

Осознание этого дикого факта заставило Лу Пэя окончательно оцепенеть.

Он скосил глаза мимо плеча навалившегося на него парня, пытаясь разглядеть настенные часы в глубине кабинета. 15:32. С того момента, как Юань Цюэ заглотнул отраву, прошел почти час.

И он не собирался подышать. Пусть мозг парня сейчас и напоминал контуженный кисель, но физическая сила вернулась к нему в полном объеме.

Интересно, это так сработал армейский стимулятор, или Юань Цюэ сам по себе...

Походу, заметив, что пленник витает в облаках, Юань Цюэ переместил руку с его колена выше. Широкая штанина послушно задралась до самого паха, и ладонь сокамерника намертво обхватила его бедро.

Пальцы у него были длинными, а покрытая мозолями кожа казалась жутко грубой. Эта шершавая ладонь без малейших усилий буквально утонула в мягкой и нежной коже бедра Лу Пэя.

— Слышь! — Лу Пэй отчаянно задержался. — Пусти, блядь!

Однако Юань Цюэ в ответ лишь еще сильнее сжал пальцы.

При каждом микродвижении Лу Пэй кожей ощущал рельеф его крупных суставов.

— Ах ты ж сук... — Лу Пэй уже открыл рот, чтобы выдать трехэтажный мат, но в этот момент черноволосый медленно опустил голову.

Он заглянул в эти непроглядные, лишённые всякого проблеска жизни бездны глаз Юань Цюэ, и в его башке так громко взвыла сирена боевой тревоги, что парень заставил себя наглухо проигнорировать все неудобство от чужого тела между своих колен, захлопнул рот и замер как каменное изваяние.

Юань Цюэ ткнулся переносицей ему в висок и прямо оттуда принялся медленно, методично его обнюхивать.

Он вел носом, а может, задействовал и губы, сканируя чужую кожу горячим дыханием от щеки до самого подбородка.

В тех местах, где проходило это дыхание, кожа Лу Пэя моментально покрывалась гусиной кожей.

В конце концов Юань Цюэ уткнулся лицом ему в шею.

Его щека, устроившаяся в чужой ключице, была предсказуемо огненной, но Лу Пэй даже дышать перестал, застыв в полном шоке.

Предплечье Юань Цюэ было натянуто как струна. Из-за экстремально низкого процента жира волокна его мышц отчетливо проступали сквозь кожу, а вены вздулись толстыми жгутами... Вот только эти жгуты, проступавшие на теле парня, были иссиня-черного, зловещего цвета.

В багровых, фиолетовых и черных венах будто зашевелились крошечные живые организмы, издавая едва слышный скрежещущий звук, похожий на грызню грызунов.

При виде этого зрелища у Лу Пэя похолодел затылок. Он был абсолютно уверен: у нормальных людей такого не бывает.

Похоже, он умудрился пригреть на груди антропоморфную тварь с запредельным уровнем маскировки.

И этот хищник сейчас нагло вжимал его в пол, сантиметр за сантиметром обнюхивая чужую плоть.

Страх — это реакция, которую невозможно взять под контроль.

На шее Лу Пэя выступила капелька пота, кожа окрасилась в нежно-розовый цвет, а вдоль изгиба кадыка пролегла влажная, поблескивающая дорожка.

Юань Цюэ замер.

Если бы Лу Пэй в этот момент опустил взгляд, он бы обнаружил, что сокамерник приоткрыл рот, его округлые человеческие клыки внезапно удлинились и заострились, превратившись в настоящие вампирские резцы.

Один укус и кровь из раны хлестала бы фонтаном.

Однако в тот миг, когда острие клыка замерло всего в сантиметре от шеи Лу Пэя, Юань Цюэ заклинило, словно его контуженный мозг судорожно пытался переварить происходящее.

Вместо смертельного укуса он мягко провел влажным языком по этой чувствительной, выпуклой зоне на коже.

Медленно, влажно лизнул.

Юань Цюэ: ...

— Да твою же ж... — Лу Пэй наконец не выдержал, забил на все приличия и истошно заорал на весь кабинет: — Юань Цюэ!! Ты! Долбанутый псих!!! Пусти меня!!!

Он изо всех сил уперся ладонями в его голову, пытаясь оттолкнуть, и резко взмахнул ногой, чтобы прописать парню в поясницу. Но согнутая голень даже взлететь не успела, ее намертво заблокировало весом чужого торса.

Юань Цюэ медленно приподнял голову над его шеей. Его растрепанные черные пряди упали на лоб, а непроглядные бездны глаз уставились на пленника.

Их лица разделяла дистанция всего в один палец — идеальная поза для поцелуя. Вот только Лу Пэй не чувствовал ни грамма романтики, его колотило от дикого страха перед неминуемой атакой.

Он снова скосил глаза на его вены: черные жгуты, выползая из-под воротника куртки, уже вовсю ползли по шее к самым скулам.

Словно дикий плющ, они обладали собственной жуткой жизнью, пульсируя в такт бешеному сердцебиению.

— Приди в себя... — без особой надежды выдавил Лу Пэй. — Юань Цюэ? Але, очнись?

Юноша предсказуемо проигнорировал человеческую речь, продолжая с упорством маньяка гипнотизировать Наземного.

От дикого напряжения Лу Пэй сам не заметил, как искусал собственные губы до глянцевого, алого цвета.

Юань Цюэ вытянул указательный палец и осторожно прижал его к его губам. Шершавая подушечка подцепила край нижней губы, пытаясь заглянуть внутрь рта.

— М-м... — Лу Пэй намертво сжал челюсти, блокируя любые попытки залезть к нему в душу.

И тут он обнаружил, что деформация коснулась не только кровеносной системы — конечности Юань Цюэ тоже начали видоизменяться.

Выше предплечье сохраняло привычный здоровый оттенок загара, но начиная с середины ладони кожа становилась грязно-серой, а к самым кончикам пальцев окончательно чернела, словно их густо измазали лаком для ногтей.

Лу Пэй судорожно зажмурился:

— М-мм?!

***

Юань Цюэ брел посреди бескрайней, ослепительно-белой пустыни. Под его подошвами шуршал мягкий песок.

День и ночь сменяли друг друга на бешеной скорости, перекрашивая небосвод во все мыслимые оттенки: синий, черный, белый, желтый градиенты сменялись один за другим, словно кто-то быстро перелистывал цветные страницы. И он упрямо шел вперед сквозь этот бесконечный калейдоскоп.

Юань Цюэ смутно догадывался, что все это лишь плод его фантазии. Этот сон снился ему с завидной регулярностью, так что всех персонажей и декорации он выучил наизусть.

Он провалился в темноту, а когда снова открыл глаза, обнаружил, что у его постели сидит беловолосый мальчишка, прижимая к груди какую-то книжку.

Рассмотреть лицо пацана было невозможно, оно плыло в тумане.

— О, ты очнулся! — радостно воскликнул мелкий.

— Мы подобрали тебя в ***, ты как вообще в этой глуши очутился?

— Твое имя как? А меня зовут ***.

***

— Слушай, когда мы вернемся в район Байлу, ты обязательно должен прийти ко мне в гости!

— Тебе некуда идти? Ну и ладно, ничего страшного. Перекантуешься пока в приюте **, у меня семья постоянно жертвует деньги на обучение сиротам. Я поговорю с отцом, он сто процентов подсобит. Мама как раз говорила, что мне скоро найдут компаньона для совместной учебы. Короче, переедешь жить к нам, и мы будем вместе ходить в школу!

Юань Цюэ со стороны безучастно наблюдал за собственными воспоминаниями.

Это был самый первый житель Наземного уровня, которого он встретил в своей жизни. Мелкий, приторный лжец, который соловьем заливался со своими обещаниями, но в итоге ни

одно из них так и не выполнил. По какой-то странной причине Юань Цюэ никак не мог вспомнить его лицо.

После этой встречи он действительно загремел в тот самый приют. Дни складывались в недели, но смазливый обманщик так ни разу и не вышел на связь.

У воспитательницы в приюте тоже были светлые волосы, очень блеклый, вымытый каштановый оттенок. Ее лицо всегда лучилось такой святой, прямо-таки материнской благодатью, и она ласково приговаривала:

— Пусть нам сейчас и тяжело, но я никогда не брошу ни одного своего ребенка.

А потом приют обанкротился, и она просто испарилась в неизвестном направлении. Всех этих детей, у которых сверху даже не было гражданства, всего шестьдесят семь человек, — скопом сослали на Нижний ярус.

Это был второй по счету пустозвон с Наземного яруса, которого встретил Юань Цюэ.

Поскитавшись несколько лет по Подземке, Юань Цюэ повадился таскать картошку со склада у одного деда. Старик в итоге дико озверел, устроил хитрую засаду и все-таки поймал вертлявого пацана.

Старик:

— Ах ты мелкий засранец! Только и знаешь, что мою картошку втихую тырить! Если жрать охота, че, нельзя было нормально и по-человечески сказать?!

Юань Цюэ намек понял и выдал со всей прямоотой:

— Я хочу жрать.

Старик: ...

Дед знатно прифигел от такой простоты, но в итоге усыновил Юань Цюэ, став его официальным приёмным отцом.

Поначалу старик с мелким жили вполне безбедно. У деда даже имелся один приятель сверху, говорили, бывший сослуживец по армии. Этот тип частенько спускался к ним в гости и каждый раз притаскивал кучу подарков.

У того Наземного волосы были бледно-серого цвета. И в один прекрасный день он уговорил

деда вложиться в какой-то «аграрный инвестфонд», мол, поднимем бабла, отложишь пацану на свадьбу, стопроцентная гарантия, озолотимся.

Старик всю жизнь соображал только в грядках, а во всех этих инвестициях был полным нулем. В итоге ушлый сослуживец обобрал его до нитки, лишив всех пенсионных накоплений. За одну ночь дед остался у разбитого корыта, и им даже пришлось продать дом.

Это был третий по счету пустозвон с Наземного яруса, у которого на поверку не оказалось ни капли совести.

Бог любит троицу. Больше он ни одному Наземному в жизни не поверит.

И светлые волосы он с тех пор ненавидел просто до зубовного скрежета.

Этот рваный, путанный сон тянулся целую вечность, а все последующие события уже расплывались в тумане. Сознание Юань Цюэ снова погрузилось в глубокую спячку, а его тело словно качалось на волнах песчаного моря: мягкие песчинки обволакивали его со всех сторон.

— Юань Цюэ, Юань Цюэ.

— Юань Цюэ, Юань Цюэ, очнись давай...

До безумия бесит. Юань Цюэ хмуро повел бровями, а перед глазами вспыхнуло что-то белое и ослепительное, точь-в-точь как яркий лунный свет. Присмотревшись, он разглядел белые пряди волос.

Наземный.

Чертов Наземный.

Загрызть его к хренам.

Он уже приоткрыл рот, но перед самым укусом до его носа долетел тонкий, едва уловимый шлейф какого-то мягкого аромата. Парень заколебался.

На самой высокой точке Подземного яруса было место, куда еще пробивались настоящие, природные солнечные лучи сверху. Там лежал огромный валун, который целыми днями грелся на солнышке, а вокруг него буйно росли зеленая трава и полевые цветы. До того как загреметь на этот рудник, Юань Цюэ каждый день приходил туда на тихий час.

Это был чистый запах солнца, свежей зелени, бутонов и утренней росы, от него голова шла

кругом. Юань Цюэ затих и обмяк.

***

Лу Пэй тем временем пережил несколько минут дикого, первобытного ужаса, отчаянно пытаясь вырваться.

Он всерьез испугался, что этот придурок сейчас мутирует в какого-нибудь чужого, ведь тот вообще не реагировал на крики.

Минут через тридцать Юань Цюэ, походу, сам выдохся от его брыканий. Он перестал с упорством маньяка обнюхивать его шею, просто сгреб Наземного в охапку, обхватив длинными руками за плечи и талию, закрыл глаза и отрубился.

Почувствовав, что хватка на его теле ослабла, Лу Пэй ужом выскользнул из чужих объятий, отполз к самой двери и затаился там, увеличив дистанцию до максимума.

— Как же больно, — Лу Пэй скорчил болезненную гримасу.

Болело место укуса на шее, ломило ребра после brutальных обнимашек, а бедра ныли от мертвого захвата. Этот псих в невменяемом состоянии пер напролом, словно бешеная собака.

Да что он вообще за тварь такая? Генетически модифицированный суперсолдат, что ли?

Лу Пэй наконец-то вспомнил одну деталь из спойлеров, на которую раньше сдуру не обратил внимания. Сенатор Верхней палаты Тун Ди, когда спускался под землю, явно не был дураком и окружил себя охраной топового уровня. И Юань Цюэ в одиночку вырезал всех шестерых профессиональных телохранителей, а затем и самого чиновника.

Лу Пэй-то раньше думал, что Тун Ди просто нанял какую-то левую контору лохов по объявлению.

А оказалось, мужики просто лицом к лицу столкнулись с реальной мистической хренотенью.

Ему дико хотелось плюнуть на все, развернуться и свалить из этой комнаты насовсем, но бросить сокамерника в таком виде он не мог. Так что пришлось остаться и караулить парня с противоположного конца камеры, не сводя с него глаз.

Юань Цюэ провалялся в глухом беспомоществе добрых четыре часа. Время от времени он ворочался с боку на бок, но глаз так и не открывал. Лу Пэй периодически на цыпочках подкрадывался поближе, проверяя, дышит ли еще его будущий телохранитель.

За это время Жэнь Яо как-то раз попытался прийти в себя, но Лу Пэй оперативно перехватил вазу и повторно приложил его по затылку, отправив обратно в нокаут.

Все эти дикие метаморфозы на теле Юань Цюэ по мере расслабления организма начали постепенно сходиться на нет. Парень шел на поправку буквально на глазах.

В девятом часу вечера Юань Цюэ наконец окончательно протрезвел. Он рывком сел, опираясь на одну руку, а второй принялся массировать виски.

Когда он открыл глаза, его зрачки уже приняли нормальную человеческую форму.

Юань Цюэ уставился на сокамерника мутным взглядом, в котором читалось тотальный недосып.

Лу Пэй стоял у самого порога, мертвой хваткой вцепившись в ручку двери и приготовившись в любую секунду сделать ноги:

— Ты вообще соображаешь, кто я?

Юань Цюэ:

— ...Наземный.

«Ну слава богу, сознание вернулось в черепушку».

Натянутые до предела нервы Лу Пэя наконец-то немного расслабились.

— Да ты просто маньяк какой-то, — выдохнул Лу Пэй. — Ты же только что пластом лежал на мне и вытворял такое... — у него даже язык не поворачивался нормально описать этот бред словами. — Короче, ты полностью потерял контроль над собой и тупо пытался на меня напасть.

Юань Цюэ об этом перформансе не помнил ровным счетом ничего. Но он мельком окинул Лу Пэя взглядом и со всей серьезностью отрезал:

— Не придумывай.

— В смысле «не придумывай»?! — Лу Пэй аж закипел от такой наглости. То есть все его мучения и дикая борьба за выживание под этим монстром ему просто пригрезились?! — Да ты...

Юань Цюэ выдал свой главный козырь:

— Если бы я реально на тебя напал, ты бы уже не дышал.

Лу Пэй: ...

Лу Пэй просто истерически усмехнулся от такой логики.

Этот придурок не испытывал ни капли вины за свои ночные выкрутасы. Кое-как подавив гнев, Лу Пэй сквозь зубы поинтересовался:

— Да что ты вообще за хреновина такая? Тебя что, реально никакой яд не берет?

— Ага, — буркнул Юань Цюэ. — Я же тебе говорил: не трать дефицитный ресурс впустую.

И он выразительно скосил глаза на валявшийся на полу пустой корпус от армейского стимулятора.

Лу Пэй: .....

Да этот тип просто непрошибаемый баран! У Лу Пэя от такой неблагодарности кровь со свистом бросилась в голову.

Ни тебе банального «извини», ни элементарного «спасибо». Человек едва из того света выкарабкался, а теперь еще и свысока критикует его попытку спасения, выставляя всю его панику и переживания каким-то дешевым клоунским номером. Лу Пэя это задело не на шутку.

Конечно, благодаря аристократическому воспитанию, внешне он сохранил абсолютное покерфейс, и лишь обиженно опущенные уголки губ выдавали, как сильно у него бомбит внутри.

— Вот как? Ну и отлично.

Выплюнув эту фразу, он дернул ручку двери и шагнул в коридор.

Наземный резко решил свалить в туман.

Юань Цюэ снова завис в полнейшем ступоре. Он искренне не понимал, почему этот слащавый тип, который еще минуту назад из кожи вон лез и трясся над его жизнью, вдруг включил режим абсолютного ледника.

По логике вещей, Юань Цюэ радоваться надо было, он же сам не хотел лишний раз тереться с Наземным. Но его тело и звериные инстинкты буквально кричали: надо срочно что-то

предпринять.

Глухой удар — раздался сзади резкий звук.

Лу Пэй обернулся через плечо.

За какую-то долю секунды Юань Цюэ успел бесшумно материализоваться у него за спиной на расстоянии вытянутой руки, небрежно удерживая за шкурку обмякшую тушу Жэнь Яо.

Находящийся в глубоком обмороке ревнивец обвис тряпочкой, напоминая заваленную на охоте дичь.

В это мгновение Юань Цюэ включил свои мозги и пришел к очередной гениальной разгадке.

Этот Наземный мажор сейчас явно дулся из-за того, что спустил на него свою единственную козырную ампулу. И пусть этот тип — самый хитрый и изворотливый лжец на свете, но раз уж он оказал ему реальную и весомую услугу, Юань Цюэ обязан вернуть должок. Точно так же, как он отработывал своей силой Чжоу Цзу за спасение от плахи.

— Баш на баш, — сухо предложил Юань Цюэ. — С тебя — сыворотка, с меня — утилизация этого тела.

Он разрекламировал свои услуги с лаконичностью профессионального забойщика скота:

— Сделаю быстро, без шума и пыли.

Лу Пэй: ...

У Лу Пэя от такой коммерции аж потемнело в глазах.

<http://bllate.org/book/17631/1724468>